

Мара Зорич

16+

Последняя из
Племени Роха

Мара Зорич
Последняя из Племени Роха

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Зорич М.

Последняя из Племени Роха / М. Зорич — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

ISBN 978-5-532-05671-8

Добро пожаловать в Нью-Белфорд, город, в котором магия и технологии работают бок о бок во имя процветания цивилизации! Здесь вы можете насладиться уникальным шоу русалок, посетить старейший на континенте Университет или воплотить в жизнь свои самые смелые фантазии во мрачном квартале Доков. Внимание: не выходите за стены города без крайней необходимости и ни в коем случае не заходите в леса! Администрация города активно работает над решением проблемы проявляющих агрессию Орков. Нет повода для паники — за нами технологии! В конце концов, мы же не виноваты, что пришли на их землю.

ISBN 978-5-532-05671-8

© Зорич М., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	24
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Пролог

Небо и земля перемешались перед глазами. Гул в голове заглушал боевые кличи и предсмертные крики сородичей. Все пространство между домами, насколько охватывал взгляд, заполняли трупы орков. Горячая вонючая кровь окрасила все вокруг алым.

Юный орк, парализованный болью и страхом, лежал ничком. Мертвое тело деревенской Шептухи придавило его к земле. Бойня уже закончилась, и сейчас победители неторопливо прохаживались по полю брани, высматривая и добывая выживших.

Враги неумолимо приближались. Юный орк неистово вращал глазами, пытаясь усмотреть хоть какое-нибудь оружие, до которого сможет дотянуться, но поблизости ничего не было. А темнокожие воины все приближались.

И его заметили.

Враг пинком сбросил тело Шептухи, чтобы добить живого орка. Но тот вскочил, словно распрямившаяся пружина. Подстегиваемый страхом и ненавистью, он всадил когти правой руки в горло врага с такой силой, что запястье почти полностью провалилось в упругую плоть. Враг захрипел и опрокинулся на спину. Прежде чем тело успело коснуться земли, орк уже бросился прочь, перепрыгивая через трупы. В спину ему несло насмешливое улюлюканье врагов.

Несколько метательных ножей просвистели мимо. Петля как заяц, орк бежал к лесу. Тяжелый топот несся вдогонку.

Сердце орка отбивало безумный ритм, разум парализовал страх, и только инстинкты кричали: «Беги, беги, беги же!». И он бежал.

Мимо замелькали деревья. Ветки хлестали по лицу. Орк развил такую скорость, что, столкнувшись он с одним из стволов, наверняка проломил бы череп.

Улюлюканье позади превратилось в злобный рык и ругательства. Враги отставали. Орк пригнулся и припустил еще быстрее.

Неожиданно деревья поредели, и он выскочил на широкое поле, залитое ярким солнечным светом. Земля под ногами стала мягкой, в ней вязли ступни. Продолжая бежать по инерции, орк с ужасом уставился на высящиеся впереди стены города человек.

Его темнокожие преследователи остановились в нерешительности у кромки леса, скрытые деревьями. Фигура беглеца, устремившаяся в сторону города, становилась все меньше. Последовала короткая, но яростная перепалка. В конце концов, бросив последний яростный взгляд в сторону молодого орка, враги развернулись и бросились обратно в лес. В конце концов, если раны его не добьют, то это точно сделают человеки. Успокаивая себя этими мыслями, темнокожие воины исчезли в лесу.

Юный орк несколько раз оглянулся через плечо. Убедившись, что погони нет, он остановился и силы разом покинули его. Пошатнувшись как подпиленное дерево, он тяжело рухнул на свежевспаханную теплую землю и замер.

Он лежал неподвижно так долго, что любопытные вороны окружили его, пытаясь на глаз определить съедобность. Орк не замечал их. Широко распахнутыми глазами он смотрел в небо и вспоминал все, что потерял сегодня.

Сегодня он потерял все.

Одна из ворон обнаглела окончательно и запрыгнула орку на грудь. Она уже прицелилась, чтобы выклевать глаза, но издала хрипкое «каррр» и взлетела с тела.

Заслонив солнце, над орком склонился человек.

Глава 1

«Не пустим ужас в наш дом!»

Рина вышла из душа, окутанная клубами пара. Мурлыча под нос, женщина направилась на кухню, где уже ждала разогретая плита. Рина поджарила яйца и кусочек хлеба, добавила ко всему этому несколько красных кусочков помидора, сварила кофе, художественно разместила завтрак на подносе. Продолжая непринужденно напевать, она направилась в комнату. Пристроила поднос на рабочий стол, заваленный письмами, и достала из серванта наполовину пустую бутылку виски. Рина с наслаждением вдохнула терпкий запах и плеснула щедрую порцию янтарной жидкости в кофе.

Отхлебнув из кружки, она принялась разбирать почту. Первые три письма оказались в мусорной корзине, едва достойные взгляда. С четвертым письмом Рина немного колебалась и все же наколола его на длинную заколку, торчащую из столешницы. Она распечатывала пятое письмо, когда раздался стук в дверь.

Кот Две Чашки неторопливо покинул свое спальное место в углу кабинета и направился в прихожую. Рина проводила его взглядом и вернулась к работе. Стук повторился. Кот грациозно уселся посередине прихожей и широко зевнул.

– Пошел вон! – рявкнула Рина в сторону двери.

– Рина! – раздался из-за двери мужской голос. Две Чашки разразился приветственным мяуканьем, сотрясшим дом до основания.

Женщина тяжело вздохнула, бросила еще один взгляд на письмо, наколола его на заколку и направилась в прихожую.

Дверь распахнулась так резко, что едва не ударила Илая Чандлера по носу.

– Что? – спросила Рина вместо приветствия.

– Ты уже две недели не выходила на улицу, – ответил юноша, протискиваясь мимо нее в дом.

Две Чашки радостно бросился к гостю, и принялся тереться о его ноги так, что юноша едва не потерял равновесие.

– Я тронута вашей заботой, мистер Чандлер, но ваш визит весьма некстати...

– Илая, – поправил ее гость. – Мистер Чандлер – мой отец.

– Ха-ха, – сказала Рина с нажимом. – Ха. Очень смешно. А теперь, будь добр...

– Я приготовлю чай, – Илая направился на кухню.

Рина, сама похожая закипающий чайник, бросилась за ним.

– Ты же знаешь, что я пью кофе!

– Тогда кофе.

– У меня уже есть кофе! – Рина схватила юношу за предплечье, но движение оказалось слишком резким и халат распахнулся. Она охнула и быстро отвернулась от Илай.

– Возможно, тебе стоит переодеться, – заботливо посоветовал тот.

– Возможно! – рыкнула женщина, принимая свое поражение, и направилась в комнату.

Две Чашки крутился под ногами Илай, нежно заглядывая ему в глаза при любой возможности, пока юноша не принес коту большой шмат мяса из ледника. К тому времени, как сварился кофе, Две Чашки уже уничтожил свою добычу, а Рина облачилась в глухое черное платье.

– Ты обворожительна, – Илая одарил ее сияющей улыбкой и разместил поднос с кофе на столе. Несколько писем упали на пол.

– Прекрасно, мой рабочий стол завален едой, – хмуро констатировала Рина.

– Ты никогда не начинаешь работать раньше двух.

– Надо же, и чья это вина? – Рина послала ему хмурый взгляд поверх чашки с кофе.
– Рина, – вздохнул юноша, опускаясь в кресло напротив нее. – Пойдем сегодня в театр? Женщина фыркнула в ответ и впиалась зубами в бутерброд с яичницей.

– Мой друг открыл картинную галерею? – продолжил юноша, без особой надежды на успех.

Рина промычала что-то сквозь набитый рот.

– Еще сегодня открытие музея Орка, – выпалил Илая, и они оба замерли. Даже Две Чашки прекратил умывать уши и посмотрел на людей.

– Музей? – глухо переспросила Рина. – Почему бы тогда не открыть музей человека по соседству?

Илая отпил из чашки и аккуратно поставил ее обратно на поднос. Его лицо ничего не выражало.

– Это хорошая новость, Рина. Большинство горожан никогда не видели орков, музей позволит им больше узнать об этой расе, возможно...

– Кто спонсор? – сухо перебила его женщина.

По красивому лицу Илаи скользнула тень, челюсти напряглись.

– Джаретт Блэквелл, – откликнулся он наконец, и Рина застонала.

– Вот поэтому! – воскликнула она, подсакивая к серванту и выхватывая оттуда бутылку виски. – Поэтому я не хочу, чтобы ты приходил! Ты рассказываешь новости!

Она плеснула в пустую чашку виски, добавила немного кофе из кофейника, отхлебнула и поморщилась. Илая со вздохом встал, не без усилия забрал у женщины бутылку и переставил на шкаф, где Рина не могла бы до нее дотянуться.

– Возможно, если бы ты вмешалась, новости были бы другими.

Женщина сурово глянула на него и вздохнула.

– Ты испортил мне аппетит.

Она снова села в кресло и принялась перебирать письма. Некоторое время Илая молча смотрел на нее. Тишину в комнате нарушал лишь шелест бумаги и тихий храп Двух Чашек.

– Ладно! – буркнул наконец Илая и, повернувшись на каблуках, устремился в прихожую.

Но не успел он накинуть пальто, как до него донесся удивленный возглас Риной.

– Что случилось? – крикнул он из коридора, но ответа не последовало. Поколебавшись несколько секунд, он выругался сквозь зубы и вернулся в комнату.

– Рина?

Она сидела в кресле, удивленно уставившись на письмо в руках. Илая подошел к ней, забрал бумагу и прочел следующее:

«Дорогая Мисс Баттерби!

С радостью приглашаю Вас посетить Soiree в честь моего гостя Вардана. Я много рассказывал ему о Вас и ваших исследованиях, и искренне надеюсь, что это знакомство будет равно интересно вам обоим. Soiree состоится в моем поместье сегодня в семь пополудни.

С уважением,

Ваш друг и коллега Аарон Кларксон»

Илая поднял глаза на Рину.

– Вардан – это же... Орочье имя, верно?

Женщина кивнула, продолжая смотреть в одну точку.

– Стало быть, Кларксон притащил в город орка, наплевав на закон? – Илая сдвинул густые брови на переносице, что, впрочем, почти не потребовало усилий лицевых мышц.

– Черт возьми, Илая! – воскликнула Рина, словно пробудившись от транса. – Это тебя сейчас беспокоит? То, что кто-то нарушил законы твоего папочки?

– Нет! То есть, конечно, да... И это тоже! У старика могут быть серьезные неприятности!

Рина вскочила и бросилась в прихожую.

– Куда ты?!

– К профессору Кларксону конечно! – откликнулась женщина, надевая пальто, но от волнения ей никак не удавалось попасть во второй рукав, и она вертелась на месте волчком, как Две Чашки, пытающийся поймать свой хвост. Илая шагнул к ней, мягко остановил вращение и помог просунуть руку в рукав.

– Ты ведь на экипаже? Подбрось меня! – скорее велела, чем попросила Рина.

– Но soiree только в семь...

– Какое, к черту, soiree! – воскликнула женщина. – Клянусь, старик выжил из ума! Нам еще повезет, если мы застанем его в живых!

– О чем ты...

Но Рина уже выскочила из дома и бросилась к механическому экипажу, припаркованному напротив входа.

Хью, бессменный водитель Илаи Чандлера, курил трубку, привалившись к металлическому боку машины. Завидев стремительно приближающуюся женщину, он проворно распахнул перед ней дверцу и вопросительно глянул на Илаю. Тот вздохнул и кивнул водителю.

Потрепав Две Чашки за ушами на прощание, Илая запер за собой дверь и присоединился к Рине на пассажирском сиденье.

– Хью, Эбни восемнадцать, будь добр, – продиктовал он сквозь переговорное окошко, и экипаж плавно двинулся вниз по улице.

Если посмотреть на Нью-Белфорд сверху, то он похож на огромный раскрытый веер, оставленный на берегу океана. Все основные улицы берут свое начало в порту, расходятся в разные стороны и заканчиваются у городской стены. В ясный день и, если улицы не слишком загружены экипажами и повозками, океан можно увидеть из любой точки города. Хотя Нью-Белфорд, как любой молодой город, загружен почти всегда.

Белфордцы бежали на Аспинес в спешке, у них не было времени подготовить город к своему приезду. Поэтому здания строились на скорую руку, чтобы в них можно было есть и спать, пока строились другие, постоянные дома. Однако «скоростройки» быстро вошли в привычку и сейчас составляют около восьмидесяти процентов от всех строений города.

Нью-Белфорд все время находится в состоянии ремонта. В одном квартале что-то строится, в другом – чинится. Никогда нельзя быть уверенным, что кафе, в котором ты пьешь кофе, не исчезнет бесследно в следующем месяце, а на месте него не возникнет, скажем, мыловарня. Город меняется каждые полгода, словно живой организм. Уличные торговцы и смекалистые дети торгуют картами на каждом углу, рисуя свежие ежемесячно. Единственное, что остается неизменным со времен основания – это семь главных улиц города.

На одну из них – Эбни – сейчас и направлялись Рина и Илая.

– И каков твой план? – спросил Илая, пока экипаж проезжал мимо обильно украшенных лентами и бумажными фонариками домов: Нью-Белфорд праздновал свое пятидесятилетие.

– Не знаю, – хмуро созналась Рина. – Вывести орка в леса, желательно, до того, как он успеет понять, что вообще с ним произошло.

– В приглашении Кларксон писал о нем как о своем друге, – задумчиво произнес Илая. – В любом случае, как о ком-то, с кем он может поговорить.

– Я говорю с Двумя Чашками, – сухо отозвалась Рина. – А иногда он смотрит на меня так, словно хочет сказать: «Ну, рассказывай». Это не делает его... – Рина запнулась.

– Твоим другом?

– Человеком! Не делает его человеком, и с орком тоже не получится... Ну почему так медленно! – простонала она, выглядывая в окно.

– Уже почти приехали...

Улица была забита повозками, запряженными Турами – мохнатыми волами, могучими, но неторопливыми. Из-за них экипаж тащился по улице едва быстрее пешехода. Рина со стоном откинулась на спинку сиденья.

– Я давно не видел тебя такой оживленной, – с улыбкой заметил Илая.

– Да, меня вдохновляет возможная скорая смерть моего друга, – хмуро откликнулась женщина.

– Я думал, ты оборвала все связи с университетом.

– Так и есть. Но даже я не настолько хладнокровна, чтобы позволить старику Кларксону погибнуть.

Илая помолчал немного, собираясь с мыслями. Экипаж, наконец, повернул на Эбни.

– Возможно, это способ привлечь твое внимание? – предположил юноша, когда они остановились и Хью открыл им дверь. Рина замерла, наполовину высунувшись из экипажа. Потом села обратно и одарила Илая испепеляющим взглядом.

– Во имя твоего же блага, надеюсь, ты не имеешь к этому никакого отношения, мистер Чандлер.

– Мне бы и в голову не пришло, – юноша вскинул руки в примирительном жесте. Рина смотрела на него в упор еще несколько секунд. Наконец она тряхнула головой и стремительно направилась к дому Кларксона. Илая нагнал ее только у порога. Женщина неистово колотила в дверь.

– Его дворецкий немного глуховат, – объяснила она.

– Ах да... – протянул юноша, глядя как дверной молоток оставляет вмятины на древесине.

– Вернее, был глуховат, когда я училась. Сейчас он наверняка глухой, как...

Дверь открылась. Их взглядам предстал высокий тощий старик в поношенном, но чистом ливрее.

– Мисс Баттерби, это честь видеть Вас, – произнес старик настолько четко, насколько это позволяли оставшиеся во рту зубы. – Тем не менее, профессор Кларксон...

– Он жив?! – Рина протиснулась мимо дворецкого в прихожую и через секунду зал огласил ее крик: – Профессор!

Илая переступил с ноги на ногу, приподнял цилиндр в знак приветствия и поспешил вслед за женщиной.

– Мистер Чандлер, – окликнул его дворецкий. – Позвольте ваше пальто.

– Эээ... Да, конечно, – Илая поспешно скинул тренч и цилиндр в руки дворецкого и бросился за Риной, которая уже неслась вверх по лестнице.

– Клянусь, если он уже лежит там с проломленным черепом!.. – прошипела она.

– Ты не сможешь убить его еще больше.

– Это будет именно то, что он заслужил за эту авантюру.

Они ворвались в просторную библиотеку. Книжные стеллажи, установленные наподобие лабиринта, занимали почти все пространство. Высокие окна закрывали тяжелые бархатные шторы. Около одного из окон располагался стол. Настольная лампа проливала мягкий желтый свет на дюжину открытых книг. Уронив подбородок на грудь, в кресле около стола мирно похрапывал пузатый седобородый старик. Рина не смогла сдержать вздох облегчения.

– Отлично, он жив, – констатировала она. И тут же снова нахмурилась: – До сих пор.

Она подошла к старику и осторожно взяла его за руку. Тот всхрапнул, но не проснулся.

– Профессор? – тихо позвала Рина, и старик приоткрыл глаза, многократно увеличенные стеклами очков.

– Рина, – пробормотал он. – Я что, сплю?

– Вы спали, – подтвердил Илая. Профессор поднял на него глаза, и лицо его омрачилось.

– А, мистер Чандлер. С вами не сравнится ни один кошмар.

– Всегда приятно с вами поболтать, – улыбнулся юноша, и Рина сильно ткнула его под ребра.

– Профессор, я получила ваше письмо...

– Правда? Которое из? – старик хмуро глянул на нее поверх очков, повернулся к столу и начал перебирать книги. – Ты так и не ответила ни на одно из них.

– Я...

– Я даже не был уверен, что пишу на верный адрес! – воскликнул профессор, громко захлопывая один из фолиантов. – В моем возрасте нельзя так волноваться.

– Стало быть, орк не вызывал у вас никаких волнений? – воскликнул Илая и получил очередной тычок, но не обратил на него внимания и продолжил. – Как же безопасность города? И репутация университета? Притащить орка сюда как раз накануне рассмотрения Декрета об Орках!..

Илая запнулся под холодными взглядами Рины и Кларксона.

– Действительно, – хмуро произнесла женщина.

– Они называют это Декретом об Орках, – проворчал профессор, вставая на ноги. – Называйте вещи своими именами, Чандлер: узаконивание резни!

– Декрет до сих пор подвергается коррекции! – парировал Илая. – И если бы вы – оба! – согласились сотрудничать, дело бы шло куда быстрее! И в городе бы не было такого напряжения...

Профессор пробормотал что-то невнятное, но наверняка нецензурное, и повернулся к Рине.

– Пойдем в мой кабинет, дитя мое, – он заковылял к выходу, взяв женщину под локоть. – Эрл сделает нам чаю. И вы, юный Чандлер, – бросил он через плечо. – Вам будет полезно.

Они направились вниз по коридору, в северное крыло дома.

– Профессор, Илая едва ли понимает, о чем говорит. Но тем не менее он прав – вы подвергли себя и горожан огромной опасности, – заговорила Рина.

– Я ценю твою заботу, дорогая, – фыркнул Кларксон, – но придержи свои выводы, пока не услышишь всю историю.

– Профессор... Вы хотя бы держите его в подвале?

– В подвале? Рина, он мой гость! Тебе бы понравилось, если бы я запихнул тебя в подвал? Старик открыл дверь в кабинет. На столе уже стоял поднос с чаем.

– У вас с Эрлом телепатическая связь? – спросила Рина, садясь на обитый синим бархатом диван. Илая сел рядом с ней.

– Иначе я бы уже давно отправил его на пенсию, – ответил Кларксон и подмигнул Рине. – Я знаю, тебе не терпится услышать историю Вардана, дорогая... И все же потешь старика, расскажи, как сложилась твоя жизнь. Мы не виделись уже... Сколько?

– Десять лет, – неохотно ответила женщина.

– Да—да, с той самой экспедиции, – старик покачал головой. – Такая трагедия. И все же...

– Я не отдам вам материалы, – резко оборвала его Рина. – И если все это была только уловка, мне очень жаль, – она со стуком поставила чашку обратно на поднос и встала.

– Нет! Нет, что ты! – поспешно замахал руками профессор. – Не спорю, я готов отдать пять лет жизни за твои записи – а в моем возрасте это больше, чем кажется, – но я никогда бы не опустил до того, чтобы врать тебе!

Рина смерила его подозрительным взглядом, но все же села обратно.

– Со мной все в порядке, – сухо отчеканила она. – Я пишу статьи для газет, они неплохо платят.

– Статьи для газет!.. – горько воскликнул профессор, но, заметив выражение лица Рины, смолк.

- А еще... Я подобрала того котенка, из кофейни возле университета.
- Ах да, «Две Чашки», они подавали замечательный кофе...
- А в подвале готовили Волчью Ягоду, – встрял Илая.
- И как ты назвала его? – не обратив внимания на юношу, спросил профессор.
- Две Чашки, – ответила Рина. Илая фыркнул. – Итак, Вардан. А клан?
- Он мне так и не сказал, – вздохнул профессор. – Клановой татуировки нет. Я нашел его полумертвым около леса. Ему тогда было семь лет.
- Совсем ребенок? – встрял Илая.
- В семь лет орк становится совершеннолетним, – назидательно ответил Кларксон. – Тем не менее он был слаб и изранен...
- Что могло заставить орка покинуть лес? – нахмурился Илая.
- Профессор развел руками:
- За эти годы я так и не узнал, откуда он родом, и кто напал на него. Он сказал только, что ему некуда возвращаться.
- Эти годы? – переспросил Илая. – И как долго вы держали в городе орка?
- Десять лет, – сухо ответил старик. Рина побледнела.
- Надо же... Какое совпадение, – пробормотала она.
- Я назвал его Варданом, поскольку он не успел пройти обряд инициации, а я не мог обращаться к нему просто «орк». За это время он стал моим хорошим другом. Кроме того, он легко изучил разговорный и письменный Нерольский, прочел несколько сотен классических книг из моей библиотеки, изучил механику...
- Поверить не могу, что вы дали орку доступ ко всем этим знаниям!.. – воскликнул Илая и удостоился двух холодных взглядов. В комнате повисла пауза.
- Тебе просто необходимо познакомиться с ним, – закончил профессор, обращаясь к Рине.
- При всем моем уважении, профессор, – тихо ответила та, – но вы растили его как человека. Которым он никогда не станет.
- Кларксон помрачнел.
- А что значит «быть человеком»? – сухо спросил он и продолжил, не дожидаясь ответа: – Сегодня вечером я соберу у себя всех значимых людей города и представлю им Вардана. Пусть напишут о нем в своих газетенках.
- Губы Рины округлились.
- Вы... пригласили журналистов? – севшим голосом спросила она.
- Конечно! Пусть лучше напишут о нем, чем... Где это было... – Кларксон порывлся среди бумаг, заваливших стол, и извлек оттуда вчерашнюю газету. – Чем это! – он гневно потряс ей в воздухе.
- Рина взяла газету, и с первой полосы на нее глянуло нарисованное лицо орка, скалящее огромные клыки. Заголовок гласил «Не пустим этот ужас в наш дом!»
- Ужас... – прошептала Рина и подняла глаза на Илая. – Как?! – воскликнула она, сжимая газету в руках. – Как вы могли это допустить?!
- Мы позволяем печатникам писать то, что они хотят. Свобода слова, – пробормотал юноша.
- Это же явная пропаганда Блэквелла!
- Вы оба могли бы написать статью-опровержение! – парировал Илая. – А не скидывать все на Сенат!
- Кларксон тяжело вздохнул.
- Боюсь, он прав, Рина. Большинство горожан в жизни и носа не сунули за стену. Они боятся орков и поддержат любого, кто скажет, что знает, как с ними совладать.
- Совладать? Почему просто не оставить их в покое?

– Город расширяется, – хмуро ответил Илая. – Мы вынуждены заходить в леса. И орки от этого не в восторге.

– Едва ли не каждую неделю кто-нибудь доносит о том, что видел орка в стенах города.

– Мадам Фрискис вчера заявила, что орк перебил всех ее кур.

– Кур?! – Рина едва не подпрыгнула на диване от возмущения. – Какие, к черту, куры?!

Илая пожал плечами.

– Стражи нашли в курятнике ритуальные украшения орков.

– Бред какой... Почему ты не рассказывал мне об этом?!

– Ты отказывалась меня слушать! – возмутился Илая. – А газеты жгла в камине!

В дверь постучали.

– Да, Эрл?

– Профессор, время готовиться к приему, – на пороге показался дворецкий все с тем же беспристрастным выражением на лице. – Вы хотели отрепетировать вашу речь.

– Конечно. Спасибо, Эрл. Что ж, дитя мое, – профессор взял Рину за руку. – Я был счастлив видеть тебя сегодня. И искренне надеюсь, что увижу снова через несколько часов...

Он замолчал, вопросительно глядя на женщину. Секунду та задумчиво покусывала губу, и наконец раздражено втянула воздух сквозь зубы.

– Ладно! Да, я приду!

– Чудесно! А до тех пор...

– Безусловно. Мы уходим, – сказал Илая, поднимаясь. – До вечера, профессор.

Кларксон не удостоил его ответа.

Глава 2

Soiree

Профессор Кларксон поднял глаза от письменного запроса на экспедицию на тощую молодую студентку, едва ли не подпрыгивающую на стуле от нетерпения.

– Что ж, мисс Баттерби, прошение составлено... эээ... в соответствии с нормами. Но мы едва ли можем это позволить...

– Но почему?! – возопила Рина, подаваясь вперед. – Финансовые расходы минимальные, всю предварительную работу я уже проделала. Мне просто нужны деньги на некоторые материалы и академический отпуск на год...

Кларксон бросил взгляд на профессора Витлока в поисках поддержки. Тот забрал прошение и перелистал страницы.

– Расходы на провизию, теплая одежда, двенадцать блоков бумаги, четыре самопишущих пера и сорок чернильниц... А что за это хочет племя?

– Ничего, они готовы принять меня хоть завтра.

Оба профессора недоверчиво воззрились на студентку, и Рина добавила:

– Нууу... Шептуха сказала, что видит на мне добрый знак.

– Где именно?

– Что?

– Где именно на вас этот добрый знак? – спросил Кларксон, разглядывая девушку.

Рина поерзала, потом вздохнула и призналась:

– Туры. Я пообещала подарить им двух Туров, доставшихся мне от родителей, и научить разводить их.

– Но Туры – собственность Нью-Белфорда! – возмутился Витлок. – Нам удалось привезти всего несколько десятков с континента!

– Но они хорошо размножаются! К тому же эти Туры достались мне в наследство от родителей!

– И тем не менее они принадлежат городу!

– Черта лысого!.. – не выдержала Рина и прикусила язык. – Ну же, профессор Витлок, профессор Кларксон! Вы же понимаете, что мы не можем упустить этот шанс! Когда еще племя орков согласится принять к себе человека? Мы сможем выучить не только их язык и обычаи, но потенциал этого континента. Они ведь живут здесь с самого начала, им известны свойства растений, почвы, местная фауна... В конце концов, что на той стороне леса!..

– Горы, – хмуро прервал ее Витлок.

– Горы, покрытые лесом, – поправил Кларксон.

– Мы отправляли исследовательский дирижабль.

– О, – Рина немного смутилась.

– Кстати, орки в него стреляли.

– Стрелами и камнями. Повредили обшивку.

– Вот именно! – снова оживилась девушка. – Мы ничего не знаем о них, а они – о нас!

А благодаря моему опыту наши расы смогут... Объединятся?

Профессоры снова переглянулись. Затем Кларксон устало потер лицо руками.

– Я понимаю твои доводы, Рина. И все же... После того, что случилось в Неролии...

– Орки не похожи на вампиров! – возмутилась Рина.

– И я знаю это. Тем не менее люди стали... осторожнее по отношению к другим расам.

– Обжегшись на воде, – со вздохом добавил Витлок. – И все же... Я склонен поддержать Рину в этом вопросе.

Кларксон бросил на него ошарашенный взгляд.

– Ты... Прости, что?

– Я думаю, мы должны поддержать Рину в этом вопросе. Такой случай может и не выпасть в следующий раз.

– Но едва ли Сенат это одобрит...

– Эммм... – прервала их Рина. – Так уж вышло, Илая Чандлер мой старый друг. Полагаю, он поможет уговорить Канцлера... Если два наиболее уважаемых профессора Нью-Белфорда поддержат мою идею.

Кларксон перевел взгляд с девушки на Витлока, потом обратно, и вздохнул.

– Хорошо, ваши аргументы убедительны, – он вытащил из стола самопишущее перо и размашисто подписал прошение. Затем тоже самое сделал Витлок.

– Но с одним условием, – добавил Кларксон, и рука Рины замерла на полпути к бумагам.

– Да?

– Я буду первым, кому вы покажете материалы из экспедиции, – с широкой улыбкой сказал профессор.

– Конечно! – бодро откликнулась девушка, схватила бумаги и вылетела из кабинета.

Уже несколько дней спустя Рина и Илая выехали из города верхом на Турах, груженных пожитками и оборудованием для экспедиции.

За городской стеной царил непривычная тишина. Разноцветные листья устлали землю пахучим одеялом. Осень отвоевала права у лета. Рина глубоко вдохнула свежий воздух, наполненный запахами леса, и улыбнулась.

– Нужно быть сумасшедшим, чтобы решиться зимовать вне города, – нарушил молчание Илая, поеживаясь.

– Я справлюсь. В конце концов, я не росла в тепличных условиях.

– Не думаю, что это можно сравнивать, – закатил глаза юноша. – И все-таки, ты же будешь приезжать в город?

– Если племя это позволит, я уже говорила, – раздраженно ответила Рина.

Илая открыл рот, чтобы что-то добавить, но передумал и только вздохнул. Некоторое время они ехали в молчании. Солнце едва оторвалось от горизонта и готовилось к долгому путешествию по небосводу. Туры приближались к кромке леса.

– Ты веришь в то, что они могут стать нашими союзниками? – спросил Илая.

– Я надеюсь на то, что они станут нашими соседями. Какой дурак захочет воевать на чужой войне?

– А это именно то, на что рассчитывает отец, – грустно сказал Илая.

– Да, я поняла, – Рина сдвинула брови, хмуро глядя перед собой. – Я же обещала спросить у них, а не уговаривать. К тому же... – она тряхнула головой, – я никогда не понимала желание вернуться в Неролию.

– Просто ты родилась здесь, – хмуро произнес Илая.

– Ты тоже! – Рина фыркнула и отвернулась, давая понять, что разговор окончен.

К этому времени они уже углубились в лес. Мелкий кустарник трещал под ногами Туров, а нижние ветви деревьев норовили отхлестать наездников по лицам так, что пришлось спешиться.

– Уже близко, – Рина медленно двигалась вперед, внимательно оглядываясь по сторонам, когда почти врезалась в фигуру стоявшего перед ней орка.

Юноша и девушка замерли, глядя на словно из-под земли выросшего воина. Серая кожа испещрена татуировками, насколько позволяли видеть кожаная безрукавка и штаны. Рина медленно выдохнула.

– Это татуировки клана Роха, – прошептала он. – Он свой.

Она осторожно улыбнулась и подняла руку в приветствии. Орк смерил ее недоброжелательным взглядом. Тогда девушка сняла с шеи амулет Шептуньи и протянула орку. Тот кивнул и жестаи показал, что дальше идти может только она.

Илая неловко переступил с ноги на ногу, затем крепко обнял Рину.

– Навещай меня в городе, – велел он. – Иначе совсем здесь одичаешь.

Девушка обняла его в ответ.

– Ты ведь вернешься в город без проблем? Я боюсь их реакции, если приведу только одного Тура.

Илая ухмыльнулся, решительно отстранил ее от себя и зашагал прочь. А Рина двинулась вслед за орком.

Они вышли на залитую весенним солнцем улицу Эбни. Рина посмотрела на экипаж и курящего Хью с сомнением.

– Думаю, пешком будет быстрее, – призналась она. – И я хочу купить лимонного печенья по дороге.

Илая удивленно взглянул на нее, а затем расплылся в широкой улыбке:

– Ушам своим не верю!

Но прежде, чем он успел придумать подходящую шутку, Рина уже двинулась вниз по улице. Юноша велел Хью отправляться к дому Риной без них и ждать там, а сам догнал стремительно удаляющуюся женщину.

– Может, насладимся приятной погодой? До семи еще полно времени...

– Я понятия не имела, что все так плохо, – игнорируя его, сказала Рина.

– Я пытался рассказать тебе...

Женщина прервала его раздраженным вздохом. Они повернули на извилистую улочку, соединяющую Эбни и Урбема. Взгляд Риной упал на стену ближайшего здания, и она замерла. Там красовалось изображение орка, запертого в загоне для Туров. Подпись гласила: «Быдло к быдлу!»

– Декрет об Орках, значит, – ледяным голосом произнесла Рина.

– Стражам дан приказ бороться с данными... произведениями искусства, но они множатся как грибы после дождя.

Рина подошла ближе и почувствовала запах свежей краски.

– Это – голос города. Кто-то же вложил это в головы горожан, – медленно произнесла она. – Когда начались слухи об орках в городе?

– Несколько месяцев назад.

– До или после информации о Декрете?

– До, – решительно ответил Илая. – Именно они и подчеркнули его необходимость.

– Ну да...

– Мы не можем больше игнорировать друг друга, – продолжил юноша. – Возвращение в Неролию едва ли возможно, все больше горожан склоняется к тому, чтобы остаться здесь. А значит, Нью-Белфорду необходимо расширяться. Ты должна выступить перед Сенатом, Рина! Никто не знает орков так хорошо, как ты!

– Ага, чтобы они использовали эти знания для захвата деревень, – невесело улыбнулась женщина.

Илая схватил ее за локоть, заставив повернуться к себе лицом.

– Именно этого я и пытаюсь не допустить. Жаль, что ни университет, ни ты этого не понимаете.

Рина удивленно посмотрела на него, а затем печально покачала головой и повернулась, чтобы продолжить путь по переулку, но едва не сшибла с ног мальчишку в грязном комбинезоне.

– Извини, – рассеянно произнесла она.

– Карты, мадам? – мальчишка сунул ей в руку замызганный листок с безыскусно, но точно нарисованными улицами Нью-Белфорда.

– Илая, у тебя есть четвертак?

Юноша сунул руку в карман, извлек оттуда серебряную монету и протянул мальчишке. Тот схватил деньги с ловкостью куницы, шмыгнув носом и унесся прочь.

– Молодежь, – улыбнулась Рина.

– Что это? Улыбка? Поверить не могу! – тут же прокомментировал Илая и перехватил локоть женщины прежде, чем тот врезался ему под ребра.

– Ага, – сказала Рина, разворачивая карту. – Похоже, моя любимая булочная переехала в соседний квартал. Надеюсь, у них хорошо идут дела.

– Лучше, чем ты думаешь, – юноша улыбнулся. – Мой отец тоже любит это печенье.

– Политика, – фыркнула Рина.

К семи часам в доме на Эбни восемнадцать царило оживление, какого здесь не бывало по меньшей мере уже лет двадцать. Эрл с удивительной для своего возраста расторопностью принимал пальто и шляпы. Нанятые на один вечер юноши-официанты сновали между гостей с подносами, наполненными закусками и напитками на любой вкус.

– Клянусь, старый Кларксон потратил на этот вечер все свои сбережения, – хохотнул Блэквелл, протягивая пальто Эрлу.

– Я передам мистеру Кларксону ваши опасения, – ответил дворецкий. На несколько мгновений Блэквелл впал в ступор, как если бы рядом заговорила табуретка. Впрочем, он быстро пришел в себя, широко улыбнулся и направился в толпу, кивая и улыбаясь всем подряд.

Рина и Илая зашли с черного хода, так что их появление осталось незамеченным. Женщина пришла в том же черном платье, что и утром, но вдобавок к нему надела огромные круглые очки с черными стеклами. Благодаря им Рина скорее выделялась из толпы, чем наоборот, но снять их решительно отказывалась. Оставив Илаю в зале с гостями, она прошмыгнула в курительную комнату, где находилось всего три человека.

– Ах, Рина! – просиял профессор Кларксон.

– Рина? – переспросил пухлый мужчина в соседнем кресле. – Та самая мисс Баттерби?

– Профессор Витлок? – неуверенно спросила женщина, и мужчина, тяжело опираясь на трость с резным наконечником, поднялся из кресла ей навстречу.

– Дорогая моя, какое счастье видеть тебя снова! – он сжал ее в неуклюжих, но крепких объятиях. – Моя лучшая студентка, гордость университета!

– Я трижды пересдавала вам семиотику! – немного придушенно возразила Рина.

– Только потому, что я разглядел в тебе талант, требующий огранки!

– Ээээ... Спасибо?

– Джошуа очень мне помог в обучении Вардана. Собственно, благодаря ему он сейчас свободно говорит на Нерольском, – встрял профессор Кларксон.

– Я бы с радостью сделал это снова, Аарон! – отмахнулся Витлок.

– Так... вы знали об орке? – уточнила Рина. – Куда же делась ваша осторожность?

– Нас вдохновила храбрость одной юной особы, – подмигнул ей профессор, снова опускаясь в кресло.

– Ах, да. Рина, позволь тебе представить Амаэля Когсмита, – Кларксон указал на третьего мужчину, стоявшего рядом с сигарой в зубах. – Редактор «Новостного Дирижабля». Амаэль – мисс Рина Баттерби...

– Наслышан, – прервал его Амаэль. – Я много раз присылал мисс Баттерби письма с предложениями сотрудничества. Ни одного ответа за три года.

– Условия были неприемлемы, – сухо сказала Рина. – Но я ценю ваше упорство.

Амаэль хмыкнул и пожал Рине руку.

– Рад наконец встретится с вами лично. Вы – настоящая городская легенда, знаете? Каковы ваши ожидания от сегодняшнего вечера?

– Как насчет ваших, мистер Когсмит?

– Скандал конечно! – бодро ответил мужчина и выпустил в потолок струю дыма. – Могу ли я заинтересовать вас сигарой?

– Едва ли. Я предпочитаю хороший виски.

– Здесь есть чудесный! – Когсмит направился к столику с напитками, а Рина опустилась в кресло между Витлоком и Кларксоном. Кларксон дружелюбно похлопал ее по руке, но взгляд его был затуманен словно у влюбленной девицы. Женщина устало вздохнула.

– Прошу, мисс Баттерби, – в ее поле зрения неожиданно возник стакан, наполненный виски.

– О. Благодарю, мистер Когсмит.

Рина сделала глоток горячительной жидкости с нотками дуба. Мужчины в комнате неторопливо переговаривались между собой, приятный полумрак и плотный занавес дыма почти скрывали людей друг от друга, и женщина позволила себе ненадолго расслабиться.

Когда ее стакан опустел, профессор Витлок любезно предложил добавки и Рина с улыбкой согласилась.

– Рина, между нами, – спросил профессор, доверительно понижая тон, пока виски с приятным бульканьем наполнял стакан. – Какой была твоя реакция, когда ты узнала о... проекте Аарона?

– Серьезно? – усмехнулась она. Алкоголь уже ударил в голову. – Я бросилась сюда сломя голову, думая, что найду профессора мертвым в луже крови. Орк среди людей? – она фыркнула и резко откинулась в кресле, расплескав немного виски на юбку.

– Ох!..

– Мужской напиток оказался слишком крепким для дамы? – со смехом спросил Когсмит, протягивая Рине свой носовой платок.

– Не таким крепким, как мои каблуки, – огрызнулась она в ответ и быстро вышла из комнаты.

Чтобы попасть в уборную, пришлось прошмыгнуть через заполненный гостями зал, где на нее, впрочем, никто не обратил внимания. Возможно, она и стала городской легендой, но люди быстро забыли ее лицо. Рина прошагала вдоль стены, стараясь держать спину прямо и глядя строго перед собой. Однако проложить себе дорогу в помещении, плотно набитом людьми, оказалось не слишком просто. Рина нырнула влево, уклоняясь от резвого официанта с подносом, и едва не врезалась в высокую женщину, густо украшенную алмазами. Обе охнули.

– Прошу прощения, – пробормотала Рина.

– Ничего, – сдержанно ответила женщина и сунула ей пустой бокал. – Принесите еще хереса.

Во взгляде незнакомки было что-то такое, от чего разом пересыхало в горле и хотелось отползти от нее подальше. Рина не стала сопротивляться этому импульсу, приняла бокал и удалилась, стараясь по дороге не растерять остатки достоинства. Возле западного выхода она обнаружила тележку с пустой посудой и, пристроив на нее бокал, с облегчением вздохнула.

С места, где она стояла, открывался хороший обзор на комнату. Женщина, надежно скрытая тенями, внимательно осмотрела помещение, выискивая знакомые лица. Она увидела Илаю, мило беседующего с мистером Лавлейсом, деканом университета. Чуть поодаль стоял мистер Хог, главнокомандующий городской стражей. Высокий жилистый мужчина со взглядом яст-

реба и неизменной самокруткой, зажатой в уголке рта, явно чувствовал себя некомфортно, затянутым в нарядный костюм. Его жена, миловидная дама в безвкусном платье и с высокой прической, предназначенной скрыть их с мужем значительную разницу в росте, беседовала с полным краснолицым мужчиной. Когда тот на секунду обернулся, Рина узнала Джаретта Блэквелла.

– Видимо, профессор совсем сошел с ума, – пробормотала Рина, покачав головой.

– Мы живем в сумасшедшую эпоху, – вежливо ответил густой мужской голос из-за ее левого плеча.

Рина резко обернулась, и ее взгляд уткнулся в высокую фигуру, облаченную в черные одежды.

– Прошу прощения, если напугал вас, – произнес Вардан. – Мне показалось, вы говорили со мной.

В том, что это Вардан, сомневаться не приходилось. Смокинг, явно сшитый одним из лучших портных города, был ему не больше к лицу, чем пришлось бы обезьяне. Когти на трехпалых ладонях аккуратно подпилены до приемлемой длины, двухпалые ступни босы. Едва ли во всем городе найдется башмачник, способный смастерить сапоги, которые не разорвут орочьи когти. И все это венчало серое лицо с могучей нижней челюстью. В остроконечных ушах поблескивали железные серьги. Черные жесткие волосы заплетены в тонкие дреды.

«Плачевное зрелище», – невольно подумала Рина.

Вардан тем временем внимательно разглядывал ее. Зрачки его мерцали в полутьме как у кошки. Женщина поспешно отвернулась.

– У меня есть раздражающая привычка говорить сама с собой, – ответила она, стараясь, чтобы ее голос звучал максимально холодно.

– Раздражающая кого? – спросил Вардан, продолжая разглядывать ее профиль.

– Моего кота, – быстро ответила женщина и, стремительно обогнув орка, скрылась в пустом прохладном коридоре.

Только ворвавшись в уборную и захлопнув за собой дверь, Рина перевела дыхание. Несколько секунд она стояла, прижавшись лбом к двери и невольно прислушиваясь, не следуют ли за ней клацающие шаги когтистых лап. Но снаружи царил тишина, только отдаленный гул разговоров доносился из зала. Женщина подошла к умывальнику и поняла, что забыла, зачем направлялась в уборную изначально. Так что она просто несколько раз плеснула себе в лицо водой и застыла, пока холодные капли стекали по коже за воротник.

«Нашел его, израненного, около леса, десять лет назад. Надо же, какое совпадение!..»

Возможно, она напрасно беспокоилась за жизнь профессора Кларксона. Возможно, это про ее разорванное тело завтра напишут в «Новостном Дирижабле»...

Глава 3

«Живые говорят, мертвые едят»

Первые три месяца в племени Роха были... Неоднозначными. Не зная ни языка орков, ни традиций, все свое время я проводила либо с Шептухой, либо с Турами. Орки уважали решения старухи, ведь та говорила с самой Матерью-Богиней, но меня не жаловали. Дети, принимающие меня то за неизвестное животное, то за игрушку, пытались играть, но, учитывая, что почти каждый орк старше одного года мог легко переломать мне ребра, я спасалась от этих затей бегством. Орки выносливые, но медленные. Я легко обгоняла детей на коротких дистанциях и пряталась при первой же возможности. Из этих игр я узнала, что, несмотря на когти, орки плохо лазают по деревьям.

Спустя несколько недель Шептуха объяснила детям, что их гостя хрупкая и починить меня, в случае чего, будет сложно. Дети продолжали играть со мной в догонялки, но уже не пытались схватить и забросить на плечо.

Из-за белой кожи и хрупких костей, взрослым оркам я казалась больной. Они прозвали меня Шта Кират – «белый призрак». На собраниях и праздниках меня терпели, но вокруг неизбежно образовывалось пустое пространство.

Первое время я была единственной, кто заботился о Турах. Обычно смирные животные, они приходили в ужас при виде орков, начинали угрожающе рыть землю копытами и опускали могучие рога в сторону ближайших чужаков, приводя последних в не меньший ужас. Так что я в одиночку расчесывала их шерсть, чистила копыта, кормила, доила и выводила в поле под надежной защитой пятерых самых крепких орков-воинов.

Возможно, как раз умение управляться с огромными животными позволило мне завоевать определенный авторитет среди детей. Они часто наблюдали за Турами с безопасного расстояния, каждый день подходя чуть ближе. Вскоре Туры, умиротворенные присутствием хозяйки, которая возилась с ними с детства, позволили детям-оркам гладить шерсть и даже забираться себе на спины, пока животные мирно дремали на солнце.

Чтобы наладить коммуникацию, я стала ходить на занятия к малышам. Школы как таковой в племени Роха не было, так же как и письменности. Старики и старухи рассказывали детям легенды, истории семей племени, передавали традиции. Малыши не возражали моей компании, а я внимательно слушала, пытаюсь вникнуть в структуру языка.

Когда дети-орки прониклись ко мне симпатией, понадобилось всего одна фраза «ко вараг кар» 'что это', чтобы углубиться в изучение языка. Я показывала детям предмет или действие, спрашивала: «Что это?» – и те охотно отвечали. Когда жестов и предметов под рукой стало недостаточно, я начала рисовать картинки в своих тетрадах, чтобы донести до детей смысл вопроса, чем привела их в восторг.

Однажды я подарила им несколько тетрадей и две самопишущие ручки, и малыши самоотверженно малевали в них целый день. А вечером в дом к Шептухе пришли их родители.

Орки всегда выглядят свирепыми из-за полос на коже и развитых челюстей. Но те, кто пришел в тот день, были просто в бешенстве. Деревянная дверь в жилище Шептухи с грохотом распахнулась и ударилась о стену. На пороге стояли мужчина и женщина, но говорили они от лица многих. Глаза их горели желтым огнем, а остроконечные уши трепетали при каждом слове. В руках они держали исписанные детьми тетради. Они говорили со старухой, тыча пальцами то в тетради, то на меня, сжавшуюся в углу. Шептуха внимательно посмотрела на меня, и глаза ее тоже загорелись желтым огнем, но всего на несколько секунд. Потом она вздохнула, повела плечами, поправляя одну из бесчисленных шерстяных накидок, укутывающих ее, и заговорила с разъяренными орками спокойным, почти убаюкивающим голосом. Орки попыта-

лись возразить, но Шептуха подняла ладони, и они миготом присмирели. Бросив на меня последний злой взгляд, они поклонились старухе, бросили тетради к ее ногам и вышли из хижины.

Я наконец осмелилась вздохнуть и спросила:

– Что плохо?

Шептуха покачала головой, глядя на тетради под ногами.

– Мы не пишем, мы сказываем, – сказала она. – Живые сказывают. Пишут мертвые. Когда больше некому сказывать.

Я искренне попыталась понять смысл сказанного.

– Это – плохо, – продолжила Шептуха, тщательно подбирая слова. – Знак дурного будущего для всего племени.

– Мне жаль, – тихо сказала я, чувствуя, как кровь отливает от лица, и голова становится пустой и легкой. – Ты... Я должна уйти?

Шептуха снова покачала головой, когтем ноги поддев одну из тетрадей. Та открылась, обнажая детские каракули.

– Можешь остаться. Но завтра – сжечь, – она указала на тетради. – Сжечь все, – добавила она с нажимом, внимательно глядя мне лицо.

Рина внимательно огляделась по сторонам. Вардана нигде не было видно и, собрав всю волю в кулак, она вышла в зал, тут же окунувшись в звон бокалов, гул голосов и мерцание света на дорогих украшениях. Женщина как раз заметила в толпе Илаю, когда раздался звон серебра по стеклу.

Разговоры постепенно стихли, и все взгляды обратились в центр зала, где стоял профессор Кларксон с бокалом в руках.

– Дамы и господа, – начал он, и его звучный голос разнесся по залу, будто существовал отдельно от хозяина и вовсе не старился и не увядал последние тридцать лет. – Много мне хочется сказать в эту торжественную минуту, но все же... Я воздержусь. Пусть за меня как за истинного ученого говорит дело моих рук. Вы все прекрасно знаете причину нашей встречи. И я не смею вас больше томить в ожидании. Так что позвольте вам представить, господин Вардан!

Кларксон вытянул руку вперед, и толпа расступилась. Орк неспешно проследовал в центр зала и встал рядом с профессором. Воцарилась абсолютная тишина, словно все разом перестали дышать. Хотя, возможно, так и было.

– Боже... – выдохнула Рина, лицезрея скромно улыбающегося орка под взглядами десятков пар глаз.

– Господин Вардан! – прозвенел в тишине знакомый голос, и из толпы появился мистер Когсмит с фотоаппаратом. – Не возражаете, фото для «Новостного Дирижабля»?

– Нисколько, – вежливо откликнулся Вардан.

Рину кто-то взял под локоть, и она резко крутанулась, ударив свободной рукой Илаю под дых.

– Черт!.. – выдавил он, когда из него разом вышел весь воздух. – С ума сошла?!

– Прости, я подумала... – она замолчала и оглянулась через плечо на орка. Толпа снова ожила, и возбужденное гудение голосов наполнило помещение. Жена командующего стражей Хога фотографировалась вместе с Варданом под пристальным взглядом мужа.

– Он же просто ряженая обезьянка для них, – грустно сказала Рина.

– Меня больше беспокоит отношение Кларксона, – откликнулся Илая. – Творение моих рук... – он покачал головой, не закончив мысль.

Несколько секунд они стояли в тишине.

– Пойдем, нужно убираться отсюда, – сказал Рина, хватая юношу за руку.

– Разве ты не хочешь с ним познакомиться? Мы же ради этого сюда пришли.

– Нет, спасибо, – хмуро откликнулась женщина, прокладывая себе путь через толпу.

– Мисс Баттерби! – справа от нее из толпы показалось лучащееся доброжелательностью лицо Когсмита. – Пожалуйста, прокомментируйте! Каково это, видеть орка спустя столько лет?

– Когсмит! – рыкнула Рина, подпрыгнув на месте от неожиданности. – Как ты это делаешь, черт возьми?! Ты только что был в другом конце зала!

– Баттерби? Рина Баттерби? – переспросила, оборачиваясь, женщина, стоявшая достаточно близко, чтобы слышать их разговор. По толпе разошелся ропот.

– Рина?

– Баттерби?

– Та самая?!

Несколько секунд – и все взгляды в зале оказались направлены на нее. Рина попятилась, но ощутила теплое прикосновение руки Илая. От души отлегло, когда он миролюбиво улыбнулся толпе и открыл было рот, чтобы сделать какое-нибудь дипломатичное заявление, как...

– Действительно, мисс Баттерби, – раскатистый голос Блэквелла разнесся по залу, исходя из того места, где пару минут назад стояли Рина и Илая.

Младший Чандлер стиснул челюсти.

– Мы все хотим услышать ваше мнение, – Блэквелл приближался к Рине с холодной улыбкой акулы на губах. – Что вы думает об этом животном? – спросил он, махнув рукой в сторону Вардана. – Он похож на тех животных, с которыми вы жили? Или это, – он хохотнул, – другая порода?

Рина сжала кулаки. Илая предостерегающе тронул ее за плечо, но она не обратила внимания.

– Как вы смеете, Блэквелл?! – она выплюнула его фамилию как отравленного жука.

– Я? О! Прошу простить, или я неверно вас понял, когда вы назвали его... Как? Ряженой обезьянкой?

И снова воцарилась тишина.

– Я... – Рина чувствовала, как голос предательски дрожит. – Я не имела в виду Вардана. А отношение к нему...

– То есть, это мы все животные? – Блэквелл снова хохотнул. Зал неуверенно поддержал его. У Рины закружилась голова и она оперлась на руку Илая.

– Так что мне записать, мисс Баттерби? – встрял Когсмит.

– Живые – говорят, – вдруг рявкнула Рина, и хихиканье в толпе стихло. – Мертвые – пишут!

Она посмотрела на Вардана через весь зал, затем развернулась на каблуках и бросилась прочь из зала. Илая спешно простился со всеми, кто попал в его поле зрения, бросил на Блэквелла уничтожающий взгляд и последовал за ней.

Две Чашки встретил их радостным ором. Рина сняла пальто, присела на корточки рядом с котом и рассеяно погладила мягкую рыжую шерсть. Взгляд ее опустел, словно сознание женщины осталось в доме на Эбни восемнадцать. Кот заурчал и перевернулся на спину, подставляя почесываниям круглое белое брюхо.

Илая неуверенно переступил с ноги на ногу.

– Я приготовлю горячий шоколад? – предложил он.

Ответа не последовало. Рина медленно скинула сапоги и направилась в ванную, на ходу расстегивая пуговицы платья. Илая остался в прихожей наедине с котом.

– Предположим, это было «да», – буркнул юноша и направился на кухню.

Илая быстро разыскал все компоненты для приготовления нехитрого напитка. Сварил и выпил свою порцию, прочел сегодняшнюю газету, предварительно прогулявшись до ближайшего перекрестка и купив ее у мальчишки-торговца, попробовал вычесать Двум Чашкам

шерсть и обзавелся четырьмя свежими царапинами на руке, когда Рина наконец вышла из душа. Кожа ее покраснелась от горячей воды, а глаза сверкали.

– Рина... Ты в порядке?

Женщина в ответ фыркнула, прошла на кухню и вернулась оттуда с ножом в руке. Илая невольно отшатнулся, быстро прикидывая в голове возможность того, что подруга двинулась умом от всего случившегося сегодня. Но Рина прошла мимо него в ледник, отрезала большой кусок мяса и бросила его в кормушку Двух Чашек. Кот настиг добычу одним грациозным прыжком еще до того, как она коснулась земли. Разорвал лапами на две части и впился в мясо зубами, с тошнотворными звуками отрывая и поглощая большие куски.

– Я уже говорил, что не хотел бы стоять между ним и едой?

– Ты говоришь это каждый раз, когда застаешь его за трапезой, – хмыкнула Рина, взяла чашку с шоколадом, сделала глоток и поморщилась.

– Холодный!

– Потому что ты просидела в ванной не меньше часа! – возмутился Илая, хотя в душе он с облегчением вздохнул. Рина все-таки не сошла с ума. – Что можно делать там так долго?

– Я размышляла, – ответила женщина, снова разжигая плиту. – И вот что... – она немного помолчала, собираясь с духом. – Ты был прав.

– Что?

– Я не повторю этого дважды! – рявкнула она, разогревая на огне сотейник и смешивая сливки с шоколадом так усердно, словно головой отвечала за результат. Все еще стоя спиной к Илае, она продолжила:

– Даже если я останусь дома, не буду ни с кем ни разговаривать, ни читать газет... Это уже происходит, со мной или без меня. Оставаясь безучастной... Я принимаю участие.

Она замолчала, опустив голову. Слышны были только шипение огня да бульканье закипающего шоколада. Илая терпеливо ждал, пока она продолжит.

– Так что я решила, – произнесла наконец Рина, снимая сотейник с огня. – Я буду работать с профессором Кларксоном над его... проектом, – последнее слово она произнесла с явной неприязнью, но лучшего не нашлось. – Орки не могут измеряться нашими законами, вся эта идея изначально нелепая, но... Если Блэквелл добьется своего... – она не закончила, а лишь покачала головой, разливая ароматный напиток в кружки.

– Что худшее может произойти, Рина? – все же решил уточнить Илая. Женщина удивленно вскинула на него глаза.

– А как ты думаешь?

– Я могу предположить варианты развития со стороны людей, но понятия не имею, как отреагируют Орки. Думаю, никто в городе не представляет себе их реакции.

Женщина невесело усмехнулась:

– Пожалуй, так. Горожане представляют себе орков чем-то вроде Туров, только диких. Но орки – хищники. Они не станут ни убегать, ни прятаться. Как только люди начнут рубить лес – они нападут.

Она сделала глоток горячего шоколада. Помолчала несколько секунд.

– Они нападут, и будет война.

Повисла пауза. Рина маленькими глотками пила шоколад, а Илая с чашкой в руках смотрел на нее. Свет масляной лампы падал на женщину сверху, вырисовывая глубокие драматичные тени на лице. Он заметил, что на лбу и возле глаз у нее появились первые неглубокие морщины. И вспомнил, как десять лет назад они строили планы на будущее, в которых планировали перевернуть Нью-Белфорд вверх дном как минимум. Он потряхнул головой, возвращаясь в реальность.

– Может, сходим на шоу русалок? – предложил он, бросая взгляд на карманные часы. – Мы еще успеем на последний сеанс.

– Нет, – покачала головой Рина. – Поедем к Кларксону, я сообщу ему о своем решении.
– Уже довольно поздно для вежливого визита.
– Вежливость здесь ни при чем. К тому же старик никогда не ложится раньше трех полуночи.

Рина решительно поставила чашку на стол и направилась в прихожую.

– Почему не подождать до утра? – спросил Илая.
– Завтра я могу передумать, – отрезала Рина, натягивая сапоги.
– Хорошо, но ты хотя бы наденешь платье?

Женщина бросила рассеянный взгляд на свое отражение в настенном зеркале и поняла, что после душа переделалась в ночную рубашку. Выругавшись, она бросилась в комнату.

– Скажи Хью, мы отъезжаем через минуту! – донеслось оттуда.

По ночам основные улицы города освещались фонарями, а остальная часть Нью-Белфорда тонула во тьме. Официально комендантского часа не было, но негласные законы и инстинкт самосохранения призывали оставаться дома в темное время суток или, по крайней мере, держаться освещенной части города. Во тьме пышным цветом цвела криминальная сторона Нью-Белфорда. Наркотики текли через город рекой. Орочья ягода, красавка, золотая вода – каждый третий в городе был связан или знал того, кто связан с наркоторговлей. Главкомандующий стражей Хог вел непримиримую борьбу с этой тайной жизнью Нью-Белфорда и отправлял патрулировать ночные улицы самых матерых и самых безумных подчиненных, которые отличались от бандитов, пожалуй, только наличием значка.

Дороги в это время были свободны, и они добрались до дома на Эбни восемнадцать меньше чем за двадцать минут.

Рина выскочила из экипажа, едва тот успел затормозить, и направилась к черному ходу.

– Не лучше ли войти через парадную дверь? – спросил Илая, всматриваясь в темные окна дома.

– Никто не откроет. Эрл ночует у себя, так у них заведено, двери заперты, так что войти в дом может только тот, кто знает... – женщина сунула руку в один из цветочных горшков, стоящих около задней двери, пошарила там и торжественно извлекла наружу что-то маленькое: – Где лежит ключ!

Она отперла замок и вернула ключ обратно в горшок.

В доме профессор Кларксона царил тишина.

– Ты уверена, что он еще не спит? – шепотом спросил Илая.

– Наверняка читает у себя в кабинете, – откликнулась Рина, но голос ее звучал неуверенно. – Когда была студенткой, я часто приходила к нему по вечерам, чтобы обсудить что-нибудь. Он... приветствовал пытливые умы.

Они тихо поднялись по лестнице в левое крыло дома. Из-под двери кабинета профессора и правда пробивалась тонкая полоска света. Рина торжествующе взглянула на Илая. Тот в ответ закатил глаза.

Женщина повернула дверную ручку, чтобы открыть дверь, но та застряла, едва приоткрывшись. Женщина бросила на Илая вопросительный взгляд. Тот мягко ее отстранил и толкнул дверь посильнее. Та еще немного поддалась.

– Кажется, там лежит что-то тяжелое, прямо под дверью, – прошептал юноша.

– Профессор? – предположила Рина, бледнея.

Илая сильно толкнул дверь еще несколько раз и та, наконец, открылась. Илая заглянул внутрь и не сдержал удивленного вздоха. Рина нетерпеливо протиснулась мимо него в кабинет и замерла.

На полу, под дверью, лежало неподвижное тело Вардана.

Глава 4

Последний орк из племени Роха

Орки взрослеют гораздо быстрее людей и становятся совершеннолетними уже в семь лет. Каждую осень проходит обряд инициации, после которого все дети, достигшие семилетнего возраста, получают клановые татуировки и имена.

До обряда имен нет. Каждый день их зовут по-разному. Например: Тот, Кто Сегодня Ворчит или Та Которая Сегодня Собирает Ягоды. С появлением игры в догонялки появилось и новое прозвище: Тот, Кто Сегодня Поймал Белого Призрака. Я не возражала. К тому же звание это считалось почетным.

Орком, нашедшим меня в лесу и притащившим в деревню, оказался один из старших ребят. Ему уже исполнилось семь лет, но он ждал осени, чтобы пройти обряд инициации. Однажды он догонял меня четыре дня подряд. Кличка Тот, Кто Поймал Белого Призрака Четыре Дня Подряд приклеилась к нему намертво.

Отношения со взрослыми постепенно наладились. Я сожгла тетради, даже пустые, на глазах у всего племени и понемногу завоевала их доверие.

У меня появились помощницы, ухаживающие за Турами. Две девушки, Шира и Азура, стали первыми орками, которых Тюр и Беркано подпустили к себе. Заслужив доверие могучих зверей, девушки первым делом украсили их всевозможными оберегами. Туры, похожие на украшенные к Жранцу столбы, некоторое время озадаченно чесали рога о деревья и стены амбара, но быстро привыкли. Теперь, доверив животных заботам Ширы и Азуры и с большого изучив язык орков, я могла наконец полностью посвятить себя изучению племени. Шептуха позволила мне посещать женские ритуалы как равноправному орку, что означало участие в танцах и потребление священной еды и напитков.

После одного из таких ритуалов я два дня не могла встать с кровати из-за дурноты и страшной головной боли. Девушки-орки заглядывали навесить меня и посмеивались на хрупкими людскими телами. Я не спорила.

Здоровье и физические силы орков феноменальны. Любой здоровый орк может поднять груз больше своего веса и швырнуть на несколько метров. Раны и сломанные кости легко заживают. Они равно хорошо переносят жару и холод и могут бежать без передышки несколько дней подряд. Только две слабости мне удалось выявить – это яды и болотная лихорадка. Зная это, орки трепетно относятся к еде и детей в первую очередь учат разбираться в травах. Какие растения ядовиты, какие – нет, из каких можно готовить противоядие или лекарства. Болотная Красавка, ягоды которой люди используют для изготовления наркотиков, для орков смертельна. Болотная же лихорадка, болезнь, поражающая орков чаще других, не всегда имеет летальный исход. Но на ранней стадии, из-за неявных симптомов, ее сложно диагностировать, поэтому лечение часто начинается лишь тогда, когда болезнь уже свалила жертву с ног, основательно закрепившись в его теле. На этом этапе вылечить лихорадку может только смесью ядовитых трав, практически выжигающей внутренности и оставляющей орка инвалидом на всю жизнь. Многие предпочитают смерть такому лечению.

Знания о травах и их использовании стали первыми знаниями, которые передала мне Шептуха.

– Вардан! – выдохнула Рина, опускаясь на колени рядом с телом.

Орк лежал на ковре лицом вниз. Судя по его позе, он пытался поползти до двери, но потерял сознание раньше, чем ему это удалось.

– Он жив? – спросил Илая, осторожно наклоняясь над неподвижным телом. Рина наклонилась к орку и прислушалась.

– Кажется, дышит. Помоги мне его перевернуть.

Вместе они ухватили Вардана за плечо и с большим усилием перевернули на спину. Никаких видимых ран на теле не было, но лицо из серого стало мраморно-белым. Рина обеспокоено поцокала языком.

– Это плохо, – она рывком поднялась на ноги и направилась к столу профессора, стоящему у противоположной стены. – Надеюсь, у Кларксона... – она обошла стол и сдавленно вскрикнула, отпрыгнув назад.

– Рина? – Илая подбежал к ней и заглянул за стол.

На полу растянулось бездыханное тело профессора. Открытые глаза слепо уставились в потолок, рот приоткрыт. Вокруг тела успела натечь широкая лужа крови. Живот профессора пересекали четыре глубокие раны, сквозь которые виднелись влажно поблескивающие внутренности.

– О боже... – прошептала Рина.

– Рина... Что у Вардана на руке?

– Что? – женщина усилием воли оторвала взгляд от профессора и взглянула на орка. К правой руке его кожаными ремешками крепилась железная перчатка, с четырьмя лезвиями, напоминавшими когти. Лезвия были перепачканы кровью.

Рина наклонилась, чтобы рассмотреть их поближе, когда тело орка конвульсивно дернулось. Женщина отпрянула и спиной наткнулась на Илая.

– Нужно позвать командора Хога, – севшим голосом проговорил юноша.

– Нет, – покачала головой Рина. Она глубоко вздохнула, собираясь с мыслями, затем присела на корточки и принялась расстегивать ремни, крепящие оружие к руке орка. Илая схватил ее за плечо, но она резким движением высвободилась.

– Рина, он же убил профессора! – воззвал к ее здравомыслию Илая.

– Его подставили, – она наконец разобралась с ремнями и носком ноги отодвинула перчатку от неподвижного тела. – Помоги мне дотащить его до экипажа.

– Ты с ума сошла! – не выдержав, Илая сорвался на крик. – Он – убийца! Мы станем соучастниками!

– Его отравили! – заорала в ответ Рина. – Ему срочно нужно ввести противоядие от красавки, иначе он не дотянет и до утра! Возможно, уже слишком поздно, а мы только теряем время!

– Он убил профессора! Твоего друга!

Женщина открыла рот, чтобы прокричать что-то в ответ, но замерла на полуслове. Илае на секунду показалось, что он ее убедил, но Рина спокойным голосом проговорила:

– Его подставили, и я докажу это тебе, но только когда мы введем ему противоядие. Он умирает, Илая. Дай мне спасти хотя бы одного.

Юноша рыкнул, запустил пальцы в волосы и крепко сжал.

– Ладно! – рявкнул он в конце концов. – Я позову Хью, вдвоем мы не справимся.

Пять минут спустя они ехали к дому Рины, не превышая скорости, чтобы не привлекать внимания стражи, с умирающим орком на заднем сиденье. Илая нервно вглядывался в ночные улицы за окном.

– Если нас кто-то видел... – он покачал головой.

Рина не ответила. Она не сводила глаз с бледного лица Вардана.

На племя напали зимой, за неделю до большого праздника Поглощения.

Рано утром, пока орки еще только просыпались и готовились к новому дню, я зашла в амбар проведать Туров. Я расчесывала шерсть Беркано, когда снаружи донеслись удивленные

крики, быстро перешедшие в боевой клич. Затем раздался тяжелый топот и лязг железа о железо. Я замерла, прижавшись к шкуре Тюра. Чувствуя мой страх, животные опустили рога и начали нервно рыть копытами. Я приласкала их, опасаясь, что они замычат и привлекут к амбару внимание врагов, но животные вели себя тихо.

Шум сражения за стенами только нарастал. Набравшись смелости, я тихо подошла к двери, закрыла ее на засов и выглянула наружу в щель между досок. Повсюду, насколько я могла видеть, бурлила битва. Коричневые, покрытые белыми татуировками орки сцепились с воинами племени Роха. Страх сковал внутренности. Стараясь не думать, что будет со мной, если племя Роха падет, я быстро вернулась к Турам и вывела их из загона. Никакого четкого плана не было, но я понимала, что сила животных – моя единственная надежда в случае схватки с орками. Тюр вопросительно ткнулся мордой мне в ладонь, и я почесала ему нос, пытаюсь унять бешено колотящееся сердце.

В этот момент дверь амбара оглушительно затрещала под тяжелым ударом. От страха я упала на четвереньки и опрометью бросилась в дальний конец амбара, скрывшись в стоге прелого сена.

Как раз вовремя, поскольку второго удара дверь не выдержала и распахнулась, с мясом вырвав из стены засов. В Амбар крадучись вошли три вражеских орка. Глаза их мерцали в темноте жутким желтым светом. Они замерли, заметив Туров, грозно опустивших рога и с каждым выдохом издающих угрожающие звуки, похожие на рычание.

Орки быстро посоветались, затем медленно, держа наготове длинные кинжалы, стали приближаться к животным. Если бы Тюр и Беркано не привыкли к оркам племени Роха, они бы уже разорвали пришельцев в клочья, но сейчас звери сомневались.

Туры невероятно умные животные, недаром дикари с континента поклонялись им как богам. Воспитанные людьми с детства, они знали много команд. Но даже если бы я не побоялась выдать свое убежище окриком, команды «В атаку!» Тюр и Беркано все равно не знали. И сейчас я только с нарастающим ужасом могла наблюдать, как орки приближались к моим дорогим Турам – наследию родителей. Слева от меня из сена торчали вилы, но я была слишком напугана, чтобы ими воспользоваться.

Зажав рот ладонью, чтобы не закричать, я смотрела, как орки подходят все ближе к животным, наконец резко бросаются вперед, хватают Туров за рога и вонзают кинжалы в их шею. Беркано хрипит, Тюр успевает неистово взмахнуть головой, отправив одного орка в полет, ранит рогом другого, но третий наносит зверю еще один точный удар, и могучее тело падает на колени. На губах его пузырится кровь, пока он жалобно мычит, совсем как в детстве, когда болел, и я сутками кормила его с рук...

Эти картины вихрем пронесли в моей голове, наполняя грудь болью и яростью, разом вышибив все мысли и ввергнув тело во власть инстинктов.

Издав душераздирающий вопль, я схватила вилы и бросилась на замерших от удивления орков. Прежде чем они опомнились, вилы вонзились глубоко в бок ближайшего ко мне орка.

И застряли.

Я яростно дернула древко, но оно выскользнуло из влажных ладоней, тогда как орк, хрипя, но все еще держась на ногах повернулся ко мне, занося кинжал.

В следующую секунду он уже лежал на полу, руками пытаясь защититься от тяжелых копыт Тура. Верная Беркано, неистово мыча, топтала вражеское тело. Одно из копыт приземлилось на грудь орка, проломив ребра, и тут же другое опустилось на голову. Он еще успел издать булькающий крик, прежде чем его мозг фейерверком брызг разлетелся по полу.

Двух других орков Тюр протаранил рогами. Одному острый рог пропорол живот едва ли не до позвоночника, и он упал на колени, придерживая руками вываливающиеся внутренности. Второго Тюр насадил на рог и сейчас неистово мотал головой, пытаясь сбросить бьющееся в конвульсиях тело.

У меня же подкосились ноги, и я упала обратно в стог сена, пока кровавая рапсодия разыгрывалась перед глазами. Я очнулась, когда струя крови из разорванного рогами тела орка брызнула мне на лицо. Охнув, я вскочила на ноги, лихорадочно придумывая, как успокоить взбесившихся животных, но они уже бросились к выходу. Я бросилась следом.

Перепаханные кровью, с бешеным мычанием, Туры вынеслись на улицу, сбив с ног нескольких орков. Внимание воюющих снаружи мгновенно сместилось на новую, неожиданную угрозу. Туры не видели разницы между орками племени Роха и чужаками. Они неслись по улицам, сшибая все на своем пути и норовя насадить на рога всех, кто попадал в поле зрения.

Я бежала за Турами, вопя во все горло, чтобы орки убирались с дороги. Не знаю, имели эффект мои крики или нет, но они придавали смелости. Наконец, я смогла догнать Беркано, замешкавшуюся на повороте и, схватившись за шерсть, забралась на загривок. Она даже не заметила.

Низко припав к могучей шее, я крепко вцепилась в рога Беркано и, силой поворачивая ее голову, стала уводить животное в сторону леса. Краем глаза я заметила, что Тюр тоже бежит рядом с нами.

Мы галопом вынеслись в лес сквозь открытые главные ворота деревни. Деревья замелькали перед глазами. Я окончательно выбилась из сил и просто обхватила руками шею Беркано и ждала, пока животное выдохнется.

Когда шум битвы и запах крови остались позади, Туры понемногу успокоились, перешли на рысь, а затем и вовсе остановились, тяжело дыша и время от времени нервно встряхивая головами.

Измощенная, я соскользнула со спины Беркано прямо в сугроб и закрыла глаза. Рядом со мной упал кто-то еще. Я слишком устала, чтобы бояться и просто повернула голову в сторону звука.

Рядом со мной лежал Тот, Кто Поймал Белого Призрака Четыре Дня Подряд.

Восходящее солнце пробивалось сквозь заиндевевшие еловые ветки. От разгоряченных тел Туров валил пар. С тех пор, как я вошла в амбар сегодня утром, прошло едва ли больше часа. Снег подо мной подтаял, и холод забрался сквозь швы в кожаной куртке ближе к телу. Я рывком села и огляделась. Прожив в племени Роха почти полгода, я все еще не могла похвастаться умением ориентироваться в лесу. К счастью, со мной был орк.

Я оглянулась на Того, Кто Поймал Белого Призрака Четыре Дня Подряд. Он валялся в снегу как ни в чем не бывало, хотя одежды на нем было еще меньше, чем на мне, и, кажется, наслаждался моментом.

– Ты можешь найти дорогу назад?

Орк сел и удивленно посмотрел на меня. Только тогда я вспомнила, что совершеннолетним оркам, еще не прошедшим инициацию, традиции запрещают разговаривать с представителями противоположного пола. Подавив тяжелый вздох, я встала, отряхнулась от снега и подошла к Турам, чтобы проверить, не ранены ли они.

Тюр и Беркано, к счастью, были целы. Я попыталась снегом отчистить кровь от их шерсти, но добилась лишь того, что руки заоченели.

– Показывай дорогу, – велела я Тому, Кто Поймал Белого Призрака Четыре Дня Подряд, засовывая ладони под мышки. – Мы ведь не могли уйти далеко.

Орк покачал головой, развернулся и направился обратно по следам, оставленным Турами, быстро переходя на бодрую рысь. Я верхом на Тюре, ухватив на всякий случай Беркано за рог, ехала за ним.

К счастью, Туры оставили после себя хорошо заметные на снегу цепочки следов и множество сломанных веток. Однако спустя несколько минут орк свернул влево от них.

– Эй! – окликнула я. – Тот Который... эээ... Нам стоит держаться следов!

Юноша остановился и посмотрел на меня в нерешительности. Он явно хотел что-то сказать, но традиции не позволяли.

– Послушай, я уверена, традиции могут сделать исключение для нашей ситуации, – попробовала убедить его я. – И я никому не скажу, что ты со мной разговаривал.

Орк сурово глянул на меня исподлобья. Он решительно вернулся к нам с Турами, и я было подумала, что переубедила его, но орк жестами показал, чтобы я пересела на Беркано. Когда я послушалась, он резво вскочил на Тюра и направил его влево от следов. Даже если бы я попробовала перенаправить Беркано, она бы все равно пошла следом за мужем.

– А ты сообразительный, – похвалила я, поняв, что спорить с орком бесполезно. – Кстати, ты же понимаешь, что общение с помощью жестов – все равно общение?

Тот, Кто Поймал Белого Призрака Четыре Дня Подряд цыкнул зубом, не поворачивая голову – это жест вроде предупреждения «Прекрати болтать, не то начнется драка». Я сочла разумным умолкнуть.

Солнце наконец поднялось над верхушками деревьев. Ласковые лучи проливались сквозь иголки, согревая тело почти весенним теплом и заставляя снег вспыхивать сотнями искр. Однако вскоре тучи, пришедшие с севера, закрыли небо плотной завесой и разродились снегом.

Снежинки забирались под воротник куртки, жалили кожу холодом, засыпали глаза. Я прижалась к спине Беркано, стараясь зарыться поглубже в шерсть. Она пахла грязью, прелым сеном и молоком. Сверху на меня продолжал падать снег, быстро собираясь в небольшой сугроб на спине. Тот, Кто Поймал Белого Призрака Четыре Дня Подряд заметил это, быстрым движением смахнул снег и укрыл меня своей кожаной безрукавкой с меховой оторочкой. Я хотела было возразить, ведь он остался в одной лишь рубашке, но передумала.

Мы ехали еще какое-то время, пока снегопад не усилился настолько, что я едва могла разглядеть Тюра, рысящего на расстоянии вытянутой руки.

Через пару минут стало понятно, что в такой снегопад до деревни нам не добраться. Тот, Кто Поймал Белого Призрака Четыре Дня Подряд спрыгнул с Тюра и огляделся в поисках укрытия. Оно быстро нашлось неподалеку – размашистые нижние ветки ели опустились до земли под весом снега, создав подобие шатра вокруг ствола. Орк помог мне спуститься с Беркано – ноги закоченели и плохо слушались – и я заползла в пахнущее хвоей тепло.

Оставив Туров снаружи, Тот, Кто Поймал Белого Призрака Четыре Дня Подряд присоединился ко мне. Его уши едва заметно шевелились, прислушиваясь к звукам снаружи.

– Не беспокойся, – пробормотала я сквозь сковывающую тело дрему. – Туры никуда не уйдут без меня. Они верные. Мы с ними с детства...

Свернувшись калачиком на подстилке из сухих иголок, убаюканная усталостью и шорохом снега, я провалилась в тревожный сон.

Разбудило меня урчание собственного желудка, который напомнил, что так и не дождался обещанного завтрака. Я с трудом разлепила смерзшиеся ресницы. Вокруг царил темнота такая густая, что на секунду я испугалась, что ослепла. Тело закоченело. Матерясь сквозь зубы, я кое-как разогнулась и принялась отчаянно растирать замерзшие конечности.

Снаружи стояла тишина. Не было слышно даже привычной возни Туров. Я потянулась вперед, к еловой завесе, чтобы посмотреть, как они там, но что-то схватило меня за плечо. Сдавленно вскрикнув, я обернулась и уткнулась взглядом в два желтых огня, висящих в воздухе. Я уже вдохнула воздух, чтобы закричать, но чья-то ладонь зажала мне рот. В тишине послышалось отчетливое:

– Тццц!

Все мое тело обмякло от облегчения. Тот, Кто Поймал Белого Призрака Четыре Дня Подряд осторожно убрал ладонь и притянул меня обратно к стволу. От орка шло тепло, как

от печки, и я прижалась к нему и поняла, что все его тело напряжено как натянутая тетива. Я открыла было рот, чтобы спросить, в чем дело, но мой желудок меня опередил. В звенящей тишине урчащий звук заставил орка вздрогнуть.

– Извини, – прошептала я. Он шумно вздохнул, а я прижала обе руки к животу, пытаюсь как-то уgomонить бунтующий организм.

Тут снаружи послышался приближающийся скрип снега.

Тот, Кто Поймал Белого Призрака Четыре Дня Подряд тут же подался вперед, а меня парализовал страх. Снаружи завозились Туры. Мои мышцы застыли, словно в миг сделались деревянными, и я с трудом повернула голову в сторону звука. Скрип снега стих. Послышалось недовольное ворчание Тюра, потом его тяжелый вздох – и снова наступила тишина. Я повернулась к орку. Желтые глаза сверлили еловый занавес.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.